

Ся Сифэн поднял голову к куполу святилища. Он был таким же, как и в той церкви, где они очнулись, — из цветного стекла.

С тихим треском стеклянный купол рассыпался, но осколки не упали вниз. Они обратились в пыль и устремились ввысь. Затем с таким же треском начали исчезать стены и крыша. Вскоре от святилища не осталось и следа.

В небе висела огромная круглая луна. Она медленно приближалась, увеличиваясь в размерах, пока не заняла половину небосвода. В самом её центре появилась тень, словно божество, вззирающее на мир.

Позади раздался предсмертный хрип. Ся Сифэн обернулся и увидел, как Цинь Лан наносит Ночной Птице последний удар. С появлением Кровавой Луны она застыла, воздев руки в молитве. Джим, уронив топор, схватился за голову и заскулил. А Цинь Лан, воспользовавшись моментом, обрушил на неподвижного босса всю свою мощь. Серия ударов, каждый из которых был критическим, — и враг повержен.

Цинь Лан убрал мечи и достал зелье.

Хотя полоска здоровья и исчезла, Ночная Птица не умерла. Она лежала на земле и что-то шептала, пытаясь соблазнить Цинь Лана. Но тот, по своей привычке, никогда не обращал внимания на диалоги с монстрами. Её слова пролетали мимо, не задерживаясь в его сознании. Если бы не эта способность игнорировать болтовню, он бы давно сошёл с ума, убивая одного и того же монстра сотни раз.

Пока Цинь Лан пил зелье, багровый свет становился всё ярче, заливая Мир Грёз, словно красным фильтром. Джим застыл, как каменное изваяние, его глаза остекленели. Ся Сифэн проверил его статус — «Ошеломлён». Обычный человек, столкнувшись с божеством, терял волю под его давлением. Но на них с Цинь Ланом это не действовало.

Поняв, что её аура бессильна, Кровавая Луна усилила давление. Оно стало таким мощным, что даже Ночная Птица не выдержала и замолчала. Цинь Лан перевернул её, убедился, что живот её снова стал плоским, и подошёл к Ся Сифэну.

— Как ты?

— Нормально. А ты?

— Тоже.

Они вместе уставились на луну.

— Долго ещё ждать? У меня уже шея затекла, — пожаловался Ся Сифэн.

Цинь Лан, подумав, достал два шезлонга.

— Подождём сидя.

Ся Сифэн размял шею, поставил между шезлонгами столик, на который водрузил напитки и закуски. Они улеглись и стали смотреть на Кровавую Луну, словно любясь ночным небом. Устраиваясь, Ся Сифэн не забыл восстановить здоровье и ману оцепеневшему Джиму.

«Надеюсь, у него не затекут ноги. Хотя, даже если и затекут, в реальности последствий не будет, верно?» — подумал он и тут же вспомнил, что Джим уже мёртв.

— Стало ещё краснее, — заметил Ся Сифэн.

— Угу, — ответил Цинь Лан.

Они ждали, изнывая от скуки. Кровавая Луна висела в небе, и пока она не спустится, они ничего не могли сделать.

— Хватит светить, это бесполезно! Спускайся, будем драться! — крикнул Ся Сифэн, сложив руки рупором.

Цинь Лан, слушая его вызывающие речи, спокойно потягивал напиток. Да, этому Внешнему богу явно не хватало солидности.

Он не стал останавливать Ся Сифэна. Раз за их системой стоит Небесный Отец, значит, пока мир не уничтожен, с ними ничего не случится. К тому же, до Падения Солнца Внешние боги действовали скрытно, не решаясь появляться открыто. В конце концов, они были на чужой территории.

Кровавая Луна сияла всё ярче, заливая мир светом, густым, как кровь. Вокруг Ся Сифэна и Цинь Лана сначала появился слабый белый свет, затем его окутал голубой. Голубые ауры слились, а белые расширились, заключая их в двойной кокон, внутри которого цвета снова стали нормальными.

Затем они услышали шёпот.

— Так вот как звучит невыразимый шёпот богов... А, понятно! — лицо Ся Сифэна приняло странное выражение.

Внешние боги были несовместимы с Миром Грёз, поэтому их речь была «невыразимой» и «непостижимой». Лишь с наступлением Эпохи Конца Света, когда правила мира исказились и Внешние боги обрели плоть, общение с ними стало возможным. Но он отчётливо слышал, как Кровавая Луна изрыгает ругательства. А ведь Конец Света ещё не наступил!

— Возможно, у системы слишком мощный переводчик, — Цинь Лан поднялся с шезлонга, готовясь к бою.

— Точно, Небесный Отец ведь бог-создатель. Технически, не он принадлежит этому миру, а мир — ему. Так что вполне логично, что он понимает иностранные языки и предоставляет автоперевод, — кивнул Ся Сифэн.

Они убрали столик и шезлонги и приготовились к бою.

— Хватит ругаться, ты спускаться собираешься? Нет — мы уходим! — снова крикнул Ся Сифэн.

Ругань на мгновение стихла.

[Что вы такое? Почему вы понимаете мою речь?]

— Мы — твои отцы! — крикнул Ся Сифэн и тут же спрятался за спину Цинь Лана.

Бровь Цинь Лана дёрнулась. Говорить дерзости и тут же прятаться — неужели ему не стыдно?

Ся Сифэну было не стыдно. Когда он снова выкрикнул оскорбление, Кровавая Луна не выдержала. Из неё спустилась тень — божество с телом, похожим на сплетение ветвей, и неописуемо прекрасным лицом. Прикрыв глаза, оно протянуло к ним руку.

И тут же получило удар мечом от Цинь Лана.

Кровавая Луна: «...???»

Она пыталась наслать на них ментальное заклятие, почему оно не сработало? Смертный должен был погрузиться в свои самые светлые и самые тёмные воспоминания, застыв в муках. Но Цинь Лан ни о чём таком не думал. В его голове была только битва.

Ся Сифэн тем временем утащил оцепеневшего Джима за остатки алтаря. Раз уж его имя всё ещё было зелёным, значит, он в безопасности. Чтобы Кровавая Луна не оживила трупы, он начал стаскивать их к краю обрыва и сбрасывать вниз.

Тел было много, и работа шла медленно.

— Эх, надо было сбросить их, пока мы на луну любовались, — пробормотал он.

Поняв, что её чары бессильны, Кровавая Луна решила убить смертных, чтобы они не доложили о ней богам Мира Грёз. Она уже пожалела, что вмешалась. Её план был так близок к завершению, «божественное дитя» вот-вот должно было родиться, и она смогла бы напрямую влиять на этот мир. И всё сорвалось из-за каких-то смертных.

Кровавый свет, заливавший мир, втянулся в тело проекции, усиливая её. Это была вся сила, что она могла использовать здесь. Когда мир снова обрёл свои краски, защитные коконы вокруг них исчезли.

— Я... — Джим открыл глаза и сел на землю. Он растерянно огляделся и увидел, как Ся Сифэн сбрасывает трупы с обрыва. — Фэн? Что ты делаешь?

— Очнулся? Как себя чувствуешь? — Ся Сифэн подбежал к нему и дал успокоительное зелье.

— Везде болит, — Джим выпил зелье и с кривой усмешкой добавил: — Кажется, я умер. Во сне я видел свою смерть, смерть всего нашего каравана.

— Нет, твоя дочь выжила. Ты её защитил. Ты помнишь её? — тихо спросил Ся Сифэн.

Джим сжал в руке пустой флакон.

— Скажи, что мне нужно сделать, чтобы умереть по-настоящему?

— Я не знаю. Но мы можем помочь Цинь Лану победить... вон ту тварь, — ответил Ся Сифэн, не решаясь произнести слово «бог».

Едва он это сказал, как Проекция Божественного тела Кровавой Луны гневно уставилась на него. Цинь Лан, воспользовавшись моментом, рубанул её по шее, едва не отрубив голову. Та поспешно приставила голову на место, больше не отвлекаясь.

«Почему этот смертный, такой слабый, постоянно уворачивается от моих смертельных атак и даже сражается на равных?» — недоумевала Кровавая Луна. Она даже попыталась переманить его на свою сторону, пообещав несметные блага. Но Цинь Лан... Цинь Лан её не слушал.

Джим посмотрел на проекцию, и его тут же пронзила головная боль, здоровье и мана начали стремительно падать.

— Похоже, ты не сможешь помочь. Тогда давай вместе сбрасывать трупы, — Ся Сифэн восстановил ему здоровье.

— А зачем? — спросил Джим, потирая голову.

— На всякий случай. Вдруг она их оживит? А так, пока они будут карабкаться обратно, у нас будет время.

Джим кивнул.

— Хорошо. Я буду тебя защищать.

— Отлично! — Ся Сифэн закатал рукава. — За работу!

Поскольку Ночная Птица была мини-боссом, Ся Сифэн больше всего опасался, что она воскреснет. Поэтому они с Джимом сбросили сначала все усохшие тела и лишь потом взялись за неё и тех, кого она контролировала.

И не зря. Едва Ся Сифэн коснулся останков старухи, разрубленной Джимом, как его разум пронзило видение.

«Ах, я снова заработала! Десять картофелин, пожалуйста!» — смеясь, протягивала деньги торговцу старуха в шерстяной шали.

«Ты бы и мне погадала, говорят, твои предсказания всегда сбываются», — улыбался торговец, добавляя к картошке несколько луковиц.

«Сбываются, да толку-то, — вздохнула старуха. — Сколько ни предупреждай, люди всё равно идут навстречу своей судьбе. А потом винят меня. Пора снова переезжать».

«Так зачем ты гадаешь, раз знаешь, что будет?»

«Я просто надеюсь, что однажды моё предсказание не сбудется. Что будущее можно изменить».)

Видение было мимолётным, но Ся Сифэн не остановился, словно ничего не произошло. Останки старухи лежали неподвижно.

«Вы правда знаете, как изменить будущее?» — с надеждой спросила старуха у красивой знатной дамы.

«Да. Это воля божья. Пойдём со мной, и ты всё поймёшь», — улыбнулась та, прикрывая губы веером.

«Но кто ваш бог? Где его храм?»

«Во сне. Не бойся...» — дама протянула ей свою ухоженную руку. — «Возьми меня за руку и усни. Ты не пожалеешь. Мы в городе, тебе ничего не угрожает».

«Я хочу вам верить, — старуха протянула свою высохшую, как кора, руку. — Я хочу спасти этот город. Здесь столько хороших, трудолюбивых людей. Они не заслуживают умереть от чумы».

«Ты права. Мы изменим это вместе».

Едва их руки соприкоснулись, как от руки дамы к старухе перетекла тень. Тело старухи разлетелось на куски. А затем тень собрала их воедино, и старуха открыла глаза.

«Что... что со мной?»)

Ся Сифэн сбросил останки старухи с обрыва. Он пробовал сжечь усохшие тела, но они не горели. Он не мог дать им упокоения даже во сне.

Затем он поднял останки мужчины средних лет.

(«Ведьма! Остановись!» — кричал мужчина в доспехах, бросаясь на знатную даму с мечом. В тот же миг его тело было разорвано на части. А затем он очнулся и почтительно поклонился ей, словно верный рыцарь.

Рядом с дамой стояла израненная женщина-рыцарь. С криком отчаяния она вспыхнула и обратилась в пепел.

Знатная дама с досадой пнула горстку праха.

А мужчина лишь смотрел на всё это, и из его глаз текли кровавые слёзы.)

Ся Сифэн сбросил и его останки. Он вспомнил, как тот говорил, что его жена, тоже рыцарь городской стражи, пекла чудесные пироги с ягодами.

Затем он подошёл к детям. Он смог поднять их целые тела на руки.

[«Папа! Мама!»

«Бегите! Забирай сестру и бегите!»

«Прошу вас, пощадите детей, они ничего не понимают!»

«Именно они мне и нужны, — с фанатичным блеском в глазах сказала знатная дама. — Они станут сосудами для божественной силы, для моего дитя!»

Она приказала мужчине и старухе схватить детей. Их не убили сразу, а привели в роскошный особняк, где они стали... детскими блудницами.]

— Правда нужно их сбрасывать? — с болью спросил Джим.

— Это не реальность, а лишь сон. Они давно мертвы, — ответил Ся Сифэн и разжал руки.

Джим с горечью закрыл глаза. Он не видел того, что видел Ся Сифэн, он просто скорбел о детях. Он любил не только свою дочь, но и всех детей.

Закончив, Ся Сифэн подошёл к Ночной Птице.

— Хватит притворяться. Я знаю, что ты не умерла.

И она действительно открыла глаза. Джим тут же заслонил собой Ся Сифэна.

Ночная Птица, опираясь на руки и ноги, выгнулась, как паук. Из-за её спины появились тени, которые помогли ей «встать».

Ся Сифэн: [Не отвлекайся. У неё нет полоски здоровья, это кат-сцена. А если и появится, Джим справится.]

Цинь Лан: [Понял.]

Он был зол на себя. Реальность — не игра, нужно быть осторожнее.

— Ты говорила, что они грешны и заслужили наказание. В чём их грех? — спросил Ся Сифэн.

На лице Ночной Птицы и Проекции Божественного тела Кровавой Луны появилась одинаковая жуткая улыбка. Любопытство — первый шаг к соблазнению.

Но не успела проекция улыбнуться, как меч Цинь Лана коснулся её лица. А молот Ся Сифэна, ещё раньше, обрушился на лицо Ночной Птицы, впечатав её в землю.

— Пусть это лицо и не твоё, но не улыбайся. Меня тошнит, — Ся Сифэн наступил на молот, не

давая ей подняться.

В его сознании снова вспыхнуло видение — тот же город, но на этот раз он видел негодяев и воров, жестоких наёмников, развратных аристократов и священников. «Ночная Птица» и Кровавая Луна показывали ему зло этого мира.

Ся Сифэн моргнул.

— И что?

Сладкий, как мёд, голос зазвучал в его ушах:

[Они так уродливы. Разве они не заслуживают наказания?]

— И что?

[Они были наказаны...]

— И что дальше? — нетерпеливо перебил Ся Сифэн. — Твоё наказание принесло добро? Ты установила новый, лучший порядок? Знаю, что нет. Вы, паршивые божки, всегда одинаковы. Найдёте одного грешника и кричите: «Смотрите, грешник! Значит, весь ваш город грешен! Я накажу вас всех!» Эта история описана в «Путешествии на Запад», в главе о наместнике Фэнсянь. Что в древности, что сейчас, ничего не меняется.

Он убрал ногу с молота и сменил его на палицу.

— Но даже нефритовый император в той сказке, как бы он ни презирал смертных, не насылал своих слуг на добрых людей. Убирайся, ничтожество.

Удар палицы отправил «Ночную Птицу» в полёт.

— Я найду тебя, — сказал Ся Сифэн ей вслед. — И в следующий раз убью по-настоящему.

В роскошном замке от кошмара проснулась знатная дама. Она не помнила, что ей снилось, лишь чувствовала холодный пот на лбу.

— Ещё одно тело для сна потеряно? Опять наткнулась на сильного противника? — капризно пробормотала она. — Ничего, когда мой бог явится, я верну все долги.

Она босиком прошла в соседнюю комнату и погрузилась в ванну, чтобы снять усталость. Вода в ванне была алой и густой, как кровь. Она с наслаждением вздохнула и, небрежно зачерпнув

пригоршню, взяла с бортика кусок человеческой кожи, приложив его к лицу как маску.

В Мире Грёз Проекция Божественного тела Кровавой Луны отвлеклась. Она не понимала, почему Ся Сифэн, столько раз видевший её иллюзии, не поддался. В его душе не было ни единой трещины, за которую можно было бы зацепиться.

Увидев силу божества, смертный, даже если и не поддастся соблазну, должен был испугаться. Но Ся Сифэн смотрел на неё не со страхом и трепетом.

Его взгляд был таким, словно он смотрит не на бога... а на чудовище.

<http://bllate.org/book/15881/1586827>